

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ

- Франсуаза Саган.** Слезинки в красном вине • **Франсуаза Саган.** Немного солнца в холодной воде • **Франсуаза Саган.** Шелковые глаза • **Франсуаза Саган.** Любите ли вы Брамса? • **Франсуаза Саган.** Смутная улыбка • **Франсуаза Саган.** Сара Бернар. Несокрушимый смех • **Франсуаза Саган.** В туманном зеркале • **Франсуаза Саган.** Сиреневое платье Валентины • **Франсуаза Саган.** Не отрекаюсь... • **Франсуаза Саган.** Через месяц, через год • **Антуан де Сент-Экзюпери.** Маленький принц • **Рэй Брэдбери.** Летнее утро, летняя ночь • **Рэй Брэдбери.** Лекарство от меланхолии • **Рэй Брэдбери.** Вино из одуванчиков • **Рэй Брэдбери.** 451° по Фаренгейту • **Рэй Брэдбери.** Кошкина пижама • **Рэй Брэдбери.** Марсианские хроники • **Рэй Брэдбери.** У нас всегда будет Париж • **Гастон Леру.** Призрак Оперы • **Агата Кристи.** Десять негритят • **Агата Кристи.** Убийство в «Восточном экспрессе» • **Гийом Мюссо.** После... • **Гийом Мюссо.** Ты будешь там? • **Гийом Мюссо.** Завтра • **Дж. Д. Сэлинджер.** Над пропастью во ржи • **Дж. Д. Сэлинджер.** Девять рассказов • **Симона де Бовуар.** Недоразумение в Москве • **Фрэнсис Скотт Фицджеральд.** Великий Гэтсби • **Фрэнсис Скотт Фицджеральд.** По эту сторону рая • **Валери Тонг Куонг.** Провидение • **Джо Дассен.** Подарок для Дороти • **Татьяна Булатова, Мария Метлицкая, Маша Трауб.** Тяжелый путь к сердцу через желудок • **Мария Метлицкая.** И шарик вернется... • **Эдуард Асадов.** Стихи о любви • **Маша Трауб.** О чем говорят младенцы • **Дэниел Киз.** Цветы для Элджернона • **Марио Пьюзо.** Крестный отец • **Чарльз Буковски.** О кошках • **Эдгар Аллан По.** Убийство на улице Морг • **Иэн Макьюэн.** Амстердам • **Стефан Цвейг.** Письмо незнакомки • **Ги де Мопассан.** Милый друг • **Ги де Мопассан.** Жизнь • **О. Генри.** Дары волхвов • **Эмиль Золя.** Дамское счастье

ГИЙОМ
МЮССО

*Потому что я
тебя люблю*

Москва
2018

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
М98

Guillaume Musso
PARCE QUE JE T'AI ME

Copyright © XO Editions, 2007. All rights reserved.

Перевод с английского *Елены Кошелевой*

Разработка и оформление серии *Елены Анисиной*

Мюссо, Гийом.

М98   Потому что я тебя люблю / Гийом Мюссо ;
[пер. с фр. Е. Кошелевой]. — Москва : Эксмо,
2018. — 416 с. — (Книга в сумочку).

ISBN 978-5-04-096980-7

«Потому что я тебя люблю» — роман загадок от одного из самых популярных французских писателей.

Марк и Николь были счастливы, пока в их жизнь не пришло страшное несчастье. Их дочь Лейла исчезла, и никто не мог найти ее. Марк, не в силах пережить обрушившееся на семью несчастье, бросил все и ушел бродяжничать.

Спустя пять лет Лейлу нашли – в том самом месте, где она пропала. Марк немедленно вылетел за дочь, чтобы вместе вернуться домой.

Но почему Лейла молчит? И где она была все это время?

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

© Кошелева Е., перевод на русский язык, 2018

© Оформление. 000 «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-096980-7

Ничто лучше, чем роман, не дает представления о том, что реальность устроена плохо, что ее недостаточно для удовлетворения желаний, стремлений и мечтаний человека.

Марио Варгас Льоса

Читателям от автора

Не рассказывайте вашим друзьям, чем заканчивается эта история, иначе сюрприза не будет!

Ночь, когда все началось

Мы должны научиться распознавать их сами — самые важные перекрестки на нашем жизненном пути, ведь путевых указателей нет.

Эрнест Хемингуэй

Декабрь 2006 года

Рождественский вечер в самом центре Манхэттена.

С утра беспрестанно падает снег. Скованный холодом «никогда не засыпающий город», кажется, начинает затихать, несмотря на непрекращающуюся вакханалию уличного освещения.

В рождественский вечер машины катятся по улицам на удивление плавно, слой пушистого снега и плотные сугробы затрудняют малейшее передвижение.

На углу Мэдисон-авеню и 36-й улицы один за другим плывут лимузины, стараясь придерживаться заданного ритма. Они доставляют своих пассажиров к центральному подъезду красивого

дома в стиле Ренессанс, туда, где располагается библиотека Моргана. Это один из самых престижных культурных фондов Нью-Йорка, отмечающий сегодня свое столетие.

На парадной лестнице — круговорот смокингов, роскошных нарядов, мехов и драгоценностей. Толпа стекается к павильону из стекла и стали. Он, являясь продолжением здания, гармонично вписывает его в XXI век. Длинный коридор последнего этажа ведет в просторную комнату, где за стеклами витрин выставлены некоторые из сокровищ фонда: библия Гутенберга, украшенные миниатюрами средневековые манускрипты, рисунки Рембрандта, Леонардо да Винчи и Ван Гога, письма Вольтера и Эйнштейна и еще — краешек бумажной скатерти, на котором Боб Дилан¹ написал слова «Blow in the wind» («Унесенные ветром»).

Постепенно наступает тишина, опоздавшие занимают места. На сегодняшний вечер часть читального зала специально переоборудована для того, чтобы некоторые привилегированные

---

¹ Б о б Д и л а н (1941) — американский автор-исполнитель песен, поэт, художник. По данным опроса журнала Rolling Stones, является второй (после The Beatles) по значимости фигурой в истории рок-музыки. (*Здесь и далее, кроме оговоренных случаев, примеч. перев.*)

гости смогли услышать сонеты Моцарта и Брамса в исполнении скрипачки Николь Хэтзуэй.

Под аплодисменты исполнительница выходит на сцену. Это молодая женщина тридцати лет, умная, роскошная в ореоле выпавших на ее долю страданий. Прическа в стиле Грейс Келли придает ей облик хичкоковской героини. Николь Хэтзуэй восторженно принимали на многих сценах мира, она играла с самыми знаменитыми оркестрами и, записав в шестнадцать лет свой первый диск, уже тогда получила бесчисленное количество наград.

Пять лет назад ее жизнь была разрушена. Пресса и телевидение широко освещали эту драму, и с того времени ее известность перестала быть достоянием лишь узкого круга меломанов.

Николь поприветствовала публику и приготовилась играть. Ее классическая красота великолепно сочеталась с элегантностью патрицианского здания, и казалось, что античные граюры и манускрипты эпохи Возрождения — ее естественная среда. Решительным и наполненным смыслом прикосновением к инструменту ее смычок сразу же заговорил со струнами. И этот диалог продолжился до самого конца исполнения...

За стенами здания — холодная ночь, и снег все падает и падает.

А внутри — комфорт, блеск и утонченность.

Менее чем в пятистах метрах отсюда, недалеко от станции метро «Грэнд-сентрал», медленно приподнимается крышка канализационного колодца. Оттуда высовывается всклокоченная голова человека — взгляд потухший, лицо со следами побоев.

Отпустив черного лабрадора, которого он держал на руках, человек с трудом выбирается на заснеженный тротуар, переходит улицу, зигзагами передвигается по мостовой, не давая автомобилям, закатившим клаксоновый концерт, раздавить себя.

Худой и обессиленный, бомж одет в грязное поношенное пальто. Когда он сталкивается с прохожими, те ускоряют шаг и инстинктивно отходят в сторону.

Это естественно. Он знает, что вызывает страх, что дурно пахнет — мочой и потом.

Ему только 35, а выглядит он на пятьдесят. Раньше у него была работа, жена, ребенок и дом. Но это было давно. Сейчас он — бродячая тень, призрак, обернутый в тряпки, бормочущий бессвязные слова.

Он с трудом держится на ногах, скорее тащится, нежели идет, качается.

Какое сегодня число? Который час? Какой месяц?

Он уже не знает. Все смешалось в голове. Он видит огни города, но они будто расплываются. Снежные льдинки, гонимые ветром, царапают ему лицо, словно крошечные лезвия. Ноги застыли, желудок болит, в костях ломота.

Прошло уже два года с тех пор, как он покинул общество людей, чтобы закопаться в утробе города. Как и тысячи других бомжей, он нашел убежище в подземельях метро, трубах канализации и на железнодорожных путях. Добропорядочные граждане и туристы, спите спокойно: политика нулевой толерантности, проводимая муниципалитетом, принесла свои плоды. Поверхность Манхэттена тщательно зачищена. Но под сверкающими небоскребами теплится параллельная жизнь человеческих отбросов Нью-Йорка, обживающих пространства туннелей, ниш и впадин. Тысячи «людей-кротов», сброшенные на дно, скрываются от полицейского преследования, втиснутые в грязные подземелья среди крыс и эксcrementов.

Это правда.

Человек роется в кармане, чтобы достать бутылку скверного алкоголя. Конечно, он пьет. А как иначе?

Глоток, затем другой.
Чтобы забыть холод, страх, мерзость.
Чтобы забыть свою прежнюю жизнь.

* * *

Последнее движение смычка Николь Хэтэуэй. В течение двух тактов в зале стоит полная тишина. Та самая знаменитая тишина после Моцарта, когда кажется, что он, Моцарт, все еще звучит, и вдруг... мощные аплодисменты, сметающие музыку.

Исполнительница склоняет голову, получает букет, пересекает зал, принимая поздравления со всех сторон. Пусть приглашенные изливают восторги, источают похвалы — Николь знает, что ее исполнение не было потрясающим. Она сыграла эти сонаты безукоризненно, технично, кристально чисто и очень выразительно.

Но без души.

С отсутствующим видом она механически пожимает кому-то руки, слегка прикасается губами к шампанскому, и ей уже хочется ускользнуть.

— Ты хочешь вернуться, дорогая?

Она медленно оборачивается на этот успокаивающий голос. Это Эрик, ее компаньон, стоит пе-

ред ней с бокалом мартини. Ее поверенный и вот уже несколько месяцев в какой-то мере спутник жизни. Всегда рядом — он был с ней всегда, когда она в этом нуждалась.

— Да. У меня кружится голова. Отвези меня домой.

Не дожидаясь ответа, он устремляется в вестибюль и уже протягивает ей серое фланелевое манто. Она укутывается в него, запахнув воротник.

Быстро попрощавшись, они спускаются по величественной мраморной лестнице. А в это время наверху праздник только начинается.

— Я тебе вызову такси, — предлагает Эрик уже в вестибюле. — Схожу в контору и догоню тебя.

— Я с тобой, это всего лишь пять минут.

— Зачем? Такая скверная погода.

— Мне хочется пройтись и подышать свежим воздухом.

— Но это может быть опасно!

— С каких это пор стало опасным пройти пешком триста метров? И потом, ты ведь рядом.

— Как хочешь.

Они в молчании вступают на тротуар и сквозь пронизывающий холод быстро доходят до 5-й авеню. На улицах все еще мало машин. Снег про-